

Новые данные по топографии поздненеолитического культурного горизонта памятника Рудная Пристань: керамика комплекса № 25

Владимир Иванович Дьяков,

доктор исторических наук, профессор, проректор-директор Владивостокского филиала Российской таможенной академии, Владивосток.

E-mail: vid3@yandex.ru

Елена Валериевна Сидоренко,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.

E-mail: sidoriha3@yandex.ru

В работе анализируется керамическая коллекция комплекса № 25 поселения Рудная Пристань, расположенного в сихотэ-алиньском регионе на побережье Японского моря. Поселение является опорным памятником региона, на материалах которого стратиграфически обоснована периодизация культур от неолита до раннего Средневековья. Исследуемый объект представляет собой однослойный локализованный замкнутый комплекс, что позволяет описать керамическую коллекцию, значимую для полной характеристики поздненеолитического культурного горизонта, и обсудить вопросы возможных различий керамики на других синхронных объектах. Комплекс № 25 отличается хорошей степенью сохранности целых сосудов. Выявляется керамическая традиция древнего сообщества, жившего на поселении в III тысячелетии до н.э. Дается подробная морфологическая и технологическая характеристика керамики (форма сосудов, рецептура формовочной массы, техника лепки, обработка поверхности, орнаментация, обжиг) и обосновывается вывод о зайсановской атрибуции комплекса. Керамическая коллекция комплекса № 25 включает как толстостенные неорнаментированные сосуды, так и тонкостенные, орнаментированные рассечённым налепным валиком под венчиком. Декорирование подвенчиковой зоны налепным валиком с различного рода вдавлениями и насечками — характерный элемент керамической традиции, используемой на данном памятнике в верхнем неолитическом (зайсановском) комплексе и в зайсановской культуре в целом. Предлагаются

три варианта объяснения различий в керамике комплексов № 23 и соседнего комплекса № 25. Первый — разное назначение сооружений, в которых использовались сосуды. Второй — внутриобщинные линии гончарных традиций. Третий — микрохронологические различия, возникающие в процессе длительной жизнедеятельности в пределах одного поселения. Выбрать более определённый ответ станет возможно после завершения анализа керамики всех комплексов, относящихся к поздненеолитическому периоду многослойного памятника Рудная Пристань.

Ключевые слова: Приморье, Сихотэ-Алинь, Рудная Пристань, неолит, зайсановская культура, керамика, технология изготовления сосудов.

New Data on Topography of the Late Neolithic Cultural Horizon of Rudnaya Pristan' Site: Ceramics of the Complex No. 25.

Vladimir Dyiakov, Vladivostok Branch Faculty of Russian Custom House Academy, Vladivostok, Russia. E-mail: vid3@yandex.ru.

Elena Sidorenko, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: sidoriha3@yandex.ru.

The article contains the analysis of the ceramic collection of the complex No. 25 of the Rudnaya Pristan' settlement situated in the Sikhote-Alin region on the coast of the Sea of Japan. The settlement is a key site of the region; the periodization of cultures from the Neolithic Age to the Early Medieval period is based on its materials. The analyzed object represents the one-layer local exclusive complex that makes possible to describe the ceramic collection important for complete characteristic of the Late Neolithic cultural horizon and to discuss the issues of possible differences of ceramics on other synchronic sites. The complex No. 25 is distinguished with a good degree of preservation of safe vessels. The ceramic tradition of the ancient community from the settlement in the third millennium B.C. is revealed. A detailed morphological and technological description of ceramics is given (forms of vessels, formula of molding material, technique of modelling, surface processing, ornamentation, firing) and a conclusion about the Zaysanovskaya attribute of the complex is drawn. The ceramic collection of the complex № 25 includes both thick-walled and thin-walled vessels. Decoration of the corona zone with glued bead molding with different notches and cuts is a distinctive element of the ceramic tradition used for this monument in the upper Neolithic complex and in the Zaysanovskaya culture. There are three variants of explanations of differences in ceramics of the complex № 23 and the complex № 25. The first one is different use of constructions in which vessels were used. The second one is intra-communal lines of ceramic traditions. The third one is micro-chronological distinctions during long life activity within one settlement. It will be possible to choose more definite answer after the analysis of ceramics of all complexes from the period of a multilayered monument of the Rudnaya Pristan' settlement.

Keywords: Primorye, Sikhote-Alin, Rudnaya Pristan', Neolithic period, Zaysanovskaya culture, ceramics, technology of making vessels.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Поселение Рудная Пристань (старое название Тетюхэ, под этим именем оно упоминается в работах А.П. Окладникова, В.Е. Ларичева и др. до 1972 г.) в приморской археологии занимает особое место. На материалах памятника выстроена периодизация археологических культур сихотэ-алиньского региона от неолита до раннего Средневековья [11; 12]. Материал частично опубликован [1—12]. Наиболее полно он представлен в монографии «Многослойное поселение Рудная Пристань и периодизация неолитических культур Приморья» [3], в задачи которой не входила подробная характеристика комплексов.

Несмотря на многолетние исследования, прошедшие после окончания работ на поселении Рудная Пристань, памятник продолжает оставаться опорным для сихотэ-алиньского региона. Пока не найдено другого, сопоставимого с ним по информативности, площади, количеству раскопанных комплексов (вскрыто 2745,4 кв. м — суммарные раскопки А.П. Окладникова и В.И. Дьякова).

В данной работе приводится подробная характеристика керамической коллекции одного из неолитических комплексов поселения (№ 25), относимых авторами к зайсановской культуре. Выбор объекта исследования не случаен. Комплекс № 25 занимает восточную часть раскопа № 6 рядом с двумя прорезающими друг друга неолитическими жилищами (западнее раннеолитического жилища руднинской культуры (комплекс № 24) была использована для строительства дома позднеолитическими носителями зайсановской культуры (комплекс № 23)) (рис. 1). Комплекс № 25

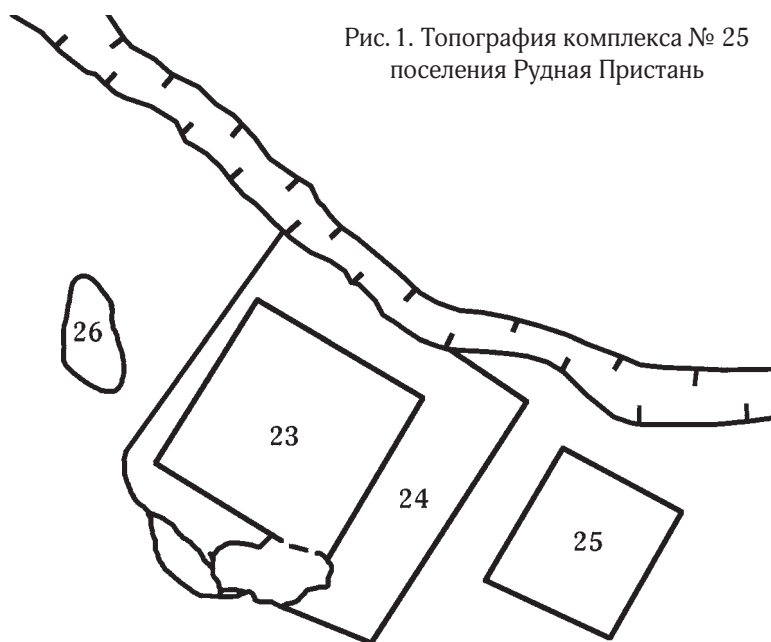

Рис. 1. Топография комплекса № 25 поселения Рудная Пристань

представляет собой отдельно расположенное жилище каркасно-столбовой конструкции. Он не затрагивает и не нарушает заполнение соседних строений, занимает свободный участок и является локализованным замкнутым комплексом¹. Заполнение представлено тёмно-серой супесью с включениями золы и угля мощностью 0,18—0,30 м (рис. 2). Пространственное по-

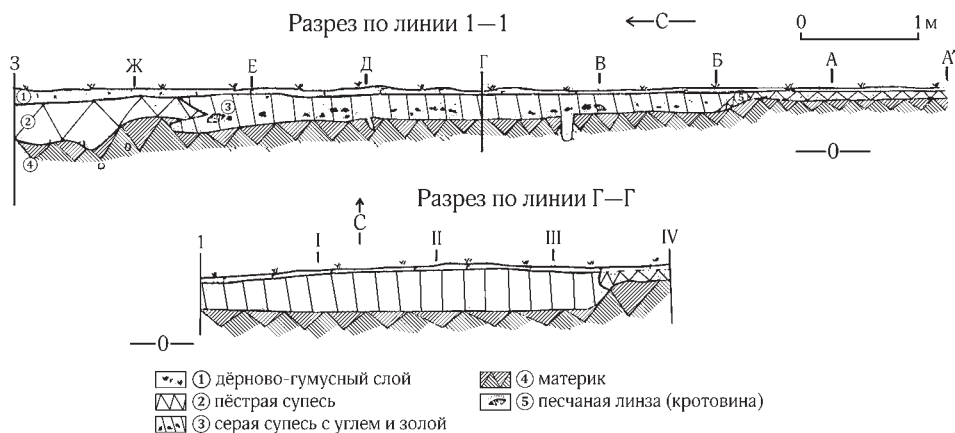

Рис. 2. Стратиграфия комплекса № 25 поселения Рудная Пристань

ложение и стратиграфия придают комплексу особую ценность, приравнивая его к однослойным объектам, что принципиально для многослойных и поликультурных археологических объектов, каковым и является поселение Рудная Пристань. Поскольку комплекс № 25 сгорел, его заполнение сохранилось в нетронутом виде². На основе инситуности залегания артефактов есть возможность 1) описать керамическую коллекцию, представленную преимущественно археологически целыми сосудами, что важно для полной характеристики поздненеолитического культурного горизонта и выявления керамической традиции; 2) дифференцировать разнокультурный материал на других участках многослойного памятника и 3) обсудить вопросы возможных различий керамики на других синхронных объектах.

КЕРАМИКА КОМПЛЕКСА № 25

В комплексе обнаружены фрагменты как минимум 6 сосудов, из которых 4 археологически целые. Специфичность керамической коллекции комплекса и хорошая степень сохранности сосудов делают целесообразным подробное описание реконструируемых изделий как целостной системы, раскрывающей керамическую традицию сообщества.

¹ Дифференциацию понятий, связанных с археологическим комплексом, см. в [7].

² Общая характеристика комплекса № 25 (стратиграфия, планиграфия, анализ найденных артефактов, реконструкция сооружения, его назначение, датировка и т.д.) дана в совместной работе В.И. Дьякова и Е.В. Сидоренко «Зайсановский комплекс № 25 поселения Рудная Пристань» — в печати.

СОСУД № 1 (РИС. 3: 1)

Морфология. Сосуд баночной формы со слегка выпуклыми стенками. Венчик с округло-подпрямоугольной кромкой отогнут наружу. Дно плоское, в месте сочленения с туловом чёткая закраина и частично сохранившиеся пальцевые отпечатки. Сосуд вытянут по вертикали (параметры приведены в табл. 1).

Тесто. Сосуд толстостенный 0,7—0,8 см. Тесто очень плотное, хорошо вымешанное, примеси сильно измельчены. Изготовлено по рецептуре глина + минеральный отощитель. В качестве примеси использовался хорошо просеянный песок размером менее 0,1 см и дресва 0,1—0,2 см.

Лепка. Способ конструирования сосуда с достаточной степенью надёжности не восстанавливается. Ширина видимых в изломе лент (?) не превышает 2,5 см. Фиксируется внутреннее крепление лент (?). При высоте сосуда в 26 см он должен собираться как минимум из 8—9 лент (?). Ширина лент на других сосудах в два раза больше (4—5 см). Логичней предположить, что этот самый высокий сосуд комплекса конструировался способом жгутового налёпа, а фиксируемая ширина составных частей получилась в результате расплющивания при последующей формовке тулова. Формовка осуществлялась проминанием с вытягиванием и возможным применением выбивки. Дно представляет собой лепёшку толщиной 0,8 см. Течение формовочной массы позволяет предположить, что днище навивалось из жгутов. Стык с туловом осуществлялся постановкой стенок на дно, в результате чего образовалась закраина и частично сохранились пальцевые отпечатки в месте сочленения. Венчик изготовлялся отдельно и изнутри крепился к верхнему краю ленты тулова. В изломе хорошо видно, что верхний край приустьевой ленты сохранил свою естественную округлость. Форма кромки венчика и угол отгиба различаются на отдельных участках. Местами кромка округлая, местами подпрямоугольная; на некоторых участках чётко фиксируется внутреннее ребро в месте отгиба венчика, на других оно сглажено и имеет плавно округлые очертания.

Обработка поверхности. Внутренняя поверхность сосуда затиралась и выглаживалась с сохранением характерных следов от выравнивающего инструмента. Внешняя поверхность обработана более тщательно, с применением заглаживания и, возможно, вертикального тусклого лощения.

Орнаментация. По кромке венчика четырёхзубым гребенчатым штампом нанесены частые косые вдавления.

СОСУД № 2 (РИС. 3: 2)

Морфология. Сосуд баночной формы со слегка выпуклыми стенками (сохранилась половина сосуда). Массивный венчик с округлой кромкой отогнут наружу, из-за чего создаётся эффект намечающейся горловины. Дно плоское, в месте сочленения с туловом слабовыраженная закраина. Диаметр венчика равен диаметру тулова и почти равен высоте сосуда (параметры приведены в табл. 1).

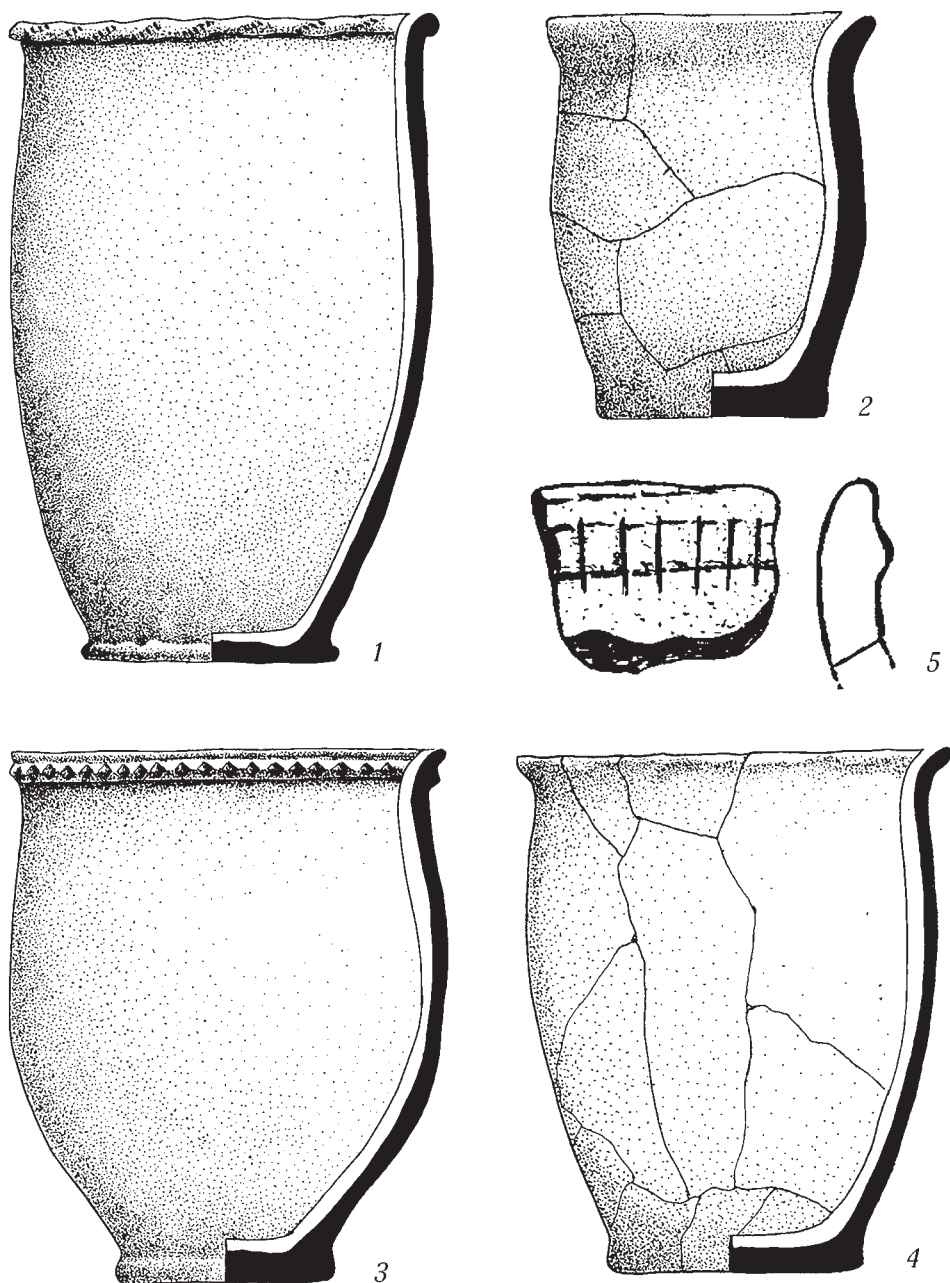

Рис. 3. Керамика комплекса № 25 поселения Рудная Пристань

Тесто. Сосуд толстостенный, массивный. Тесто очень плотное, хорошо вымешанное, примеси сильно измельчены. Изготовлено по рецептуре глина + минеральный отощитель. В качестве примеси использовался хорошо просеянный песок размером менее 0,1 см, вполне возможно, что он изначально входил в глинистую массу.

Ленка. Сосуд конструировался способом кольцевого ленточного налёпа с внутренним креплением лент. Края лент хорошо видны в изломе,

пальпируются, на поверхностях фиксируются как концентрические впадины, придающие тулову лёгкую бугристость. Сосуд собран из трёх лент шириной 4 см. Дно представляет собой цельную лепёшку толщиной 0,8 см. Стык с туловом осуществлялся постановкой стенок на дно, в результате чего образовалась небольшая закраина. Венчик с округлой кромкой изготовлялся отдельно из двухсантиметровой ленточки и изнутри крепился к верхнему краю ленты тулова.

Обработка поверхности. Обе поверхности замыты жидкой глиной. Замывка хорошо отделяется в изломе по цвету. Цвет излома чёрный, а по бокам фиксируется одномиллиметровый коричневый слой замывки.

Орнаментация. Сосуд не орнаментирован, декорирующую функцию выполняет форма венчика.

СОСУД № 3 (РИС. 3: 3)

Морфология. Сосуд кубковидной формы со слегка выпуклыми стенками. Тулово сужается в придонной части и переходит в закраину, окаймляющую плоское дно. Венчик с округлой кромкой слегка отогнут наружу. Налепной валик в 0,7 см от кромки создаёт иллюзию намечающейся горловины. Диаметр венчика почти равен диаметру тулова (параметры приведены в табл. 1).

Тесто. Тесто плотное, хорошо вымешанное. Изготовлено по рецептуре глина + минеральный отощитель. В качестве примеси использовались песок (частицы с окатанными гранями) и дресва (дроблёный камень с острыми краями) размером 0,1—0,2 см. Изредка попадаются более крупные частицы дресвы до 0,3 см при толщине стенки в 0,4—0,5 см.

Лепка. Сосуд конструировался способом кольцевого ленточного налёпа с внутренним креплением лент. Стык лент хорошо фиксируется по концентрическим вмятинам на внутренней поверхности, совпадающим с видимыми в изломе спаями. Сосуд собран из пяти лент шириной до 5 см (изначальный размер лент меньше, фиксируемую ширину они приобрели в результате последующей формовки). Венчик оформлен из верхнего края приустьевой ленты. Донышко собиралось из центральной лепёшки толщиной 1 см и бокового подлёпа (в процессе археологизации оно так и распалось на центральную лепёшку и боковые части). Стык с туловом осуществлялся постановкой стенок на дно. Он фиксируется в изломе почти на 1 см выше оформленной закраины. Этот факт позволяет утверждать, что закраина на данном сосуде не является деталью стыковочного процесса, а специально оформлялась как дань традиции. Верхняя часть тулова дополнительно проминалась и вытягивалась: об этом можно судить по растянутости спаевых дорожек (до 2,5 см) и наличию на внутренней поверхности однотипных округлых вмятин диаметром 1,5 см, что вполне соответствует средней ширине большого пальца руки. В нижней части сосуда подобные следы отсутствуют. Внешняя поверхность дна сплошь покрыта рытвинами различной формы, глубины и направления, имеется круглая вмятина диаметром 1,2 см и глубиной 0,2 см. Данные следы представляют собой отпечатки

поверхности, на которой стоял сосуд при изготовлении. По структуре отпечатков можно предположить, что этой поверхностью был каменистый грунт.

Обработка поверхности. Включает выравнивание и замывку. Наклонные и горизонтальные борозды, оставленные краем выравнивающего инструмента, фиксируются изнутри в нижней части тулова и на дне. На остальной поверхности они уничтожены последующей замывкой. Внутренняя поверхность гладкая с нитевидными сетчатыми трещинами. Замывка хорошо фиксируется в изломе в виде плёнки песочного цвета толщиной менее 0,1 см, тогда как сам черепок в изломе чёрный. Внешняя поверхность заглаживалась мягким предметом, от которого сохранились вертикальные нитевидные бороздки, сплошь покрывающие сосуд, а также, видимо, обмазывалась жиром, о чём свидетельствуют очень гладкие, слегка блестящие микроучастки (их количество увеличивается в придонной части), чем-то напоминающие лощение, однако гладких борозд, оставляемых лощилом, не обнаружено.

Орнаментация. В 0,7 см от кромки венчика прикреплён валик, налипной характер которого устанавливается по пальцевым вмятинам с двух сторон. По валику нанесены частые округлые вертикальные вдавления. Инструмент — поверхность округлой палочки, так как вдавления стандартные, равномерного нажима, с гладкой поверхностью.

СОСУД № 4 (РИС. 3: 4)

Морфология. Сосуд баночной формы со слегка выпуклыми стенками. Венчик с округлой кромкой отогнут наружу, из-за чего создаётся эффект намечающейся горловины. Дно плоское, в месте сочленения с туловом есть слабовыраженная закраина. Диаметр венчика равен диаметру тулова и почти равен высоте сосуда (параметры приведены в табл. 1).

Таблица 1

Сосуды комплекса № 25 поселения Рудная Пристань

№	Инвентарный номер	Форма	Параметры					
			толщина стенки (t_c), см	толщина дна (t_d), см	диаметр венчика (Φ_v), см	диаметр доньшка (Φ_d), см	диаметр тулова (Φ_t), см	высота сосуда (h_c), см
1	2715	Баночная	0,7	0,9	15,0	10,0	15,0	25,0
2	2747	Баночная	1,0	0,8	12,0	8,0	12,0	14,0
3	2717+2710+286	Кубковидная	0,5	1,0	16,0	9,0	17,0	21,0
4	2951	Баночная	0,5	0,8	12,0	8,0	12,0	13,0

Тесто. Сосуд тонкостенный. Тесто очень плотное, хорошо вымешанное, примеси сильно измельчены. Изготовлено по рецептуре глина + минеральный отощитель. В качестве примеси использовался хорошо просеянный песок размером менее 0,1 см, вполне возможно, что он изначально входил в глинистую массу.

Лепка. Сосуд конструировался способом кольцевого ленточного налепа с внутренним креплением лент. Дно представляет собой цельную лепёшку толщиной 0,8 см. Стык с туловом осуществлялся постановкой стенок на дно, в результате чего образовалась небольшая закраина. Венчик с округлой кромкой оформлен перегибом приустьевой ленты. Место прикрепления к наружной поверхности горловины сохранило неровный стык.

Обработка поверхности. Обе поверхности тщательно затирались и заглаживались.

Орнаментация. Сосуд не орнаментирован, декорирующую функцию выполняет форма венчика.

ИТОГИ АНАЛИЗА КЕРАМИКИ

В керамической коллекции комплекса № 25 преобладают сосуды баночной формы со слегка выпуклыми стенками, у которых диаметр венчика практически равен диаметру тулова и донышка. Форма одного сосуда напоминает кубок с сужающейся придонной частью, в этом случае диаметр венчика равен диаметру тулова, но в два раза больше диаметра дна. Сосуды изготовлялись из плотного, хорошо вымешанного теста по рецептуре глина + минеральный отощитель, в качестве которого использовались песок (частицы с окатанными гранями) и дресва (дроблёный камень с острыми краями) размером 0,1–0,2 см. Тулово конструировалось кольцевым ленточным налепом с внутренним креплением лент, в дальнейшем формовалось выглаживанием и проминанием с вытягиванием — об этом свидетельствуют растянутость спаевых дорожек (до 2,5 см) и наличие на внутренней поверхности однотипных округлых вмятин диаметром 1,5 см, что вполне соответствует средней ширине большого пальца руки. Дно изготовлялось отдельно и состыковывалось с туловом путём постановки на него стенок. Часто в результате такой стыковки образовывалась закраина, представляющая собой выступающий край донной лепёшки. Вероятно, это изначальная технологическая традиция, так как имеются примеры, когда закраина специально обозначалась независимо от технологии оформления придонной части. Само дно изготовлялось из цельной лепёшки либо собиралось из центральной части и кругового подлепа. Обработка поверхности сосудов включает выглаживание, затирку и замывку жидкой глиной, которая хорошо отделяется в изломе по цвету. Цвет излома чёрный, а по бокам фиксируется одномиллиметровый коричневый слой замывки. Прослеживаются два способа оформления венчика: 1) из верхнего края приустьевой ленты (перегиб, придание соответствующей формы кромке венчика); 2) отдельное изготовление венчика из двухсантиметровой ленты. Орнамент сосредоточен только в зоне венчика и делится на выпуклый (позитивного рельефа) и врезной (негативного рельефа). Выпуклый представлен треугольным наlepным валиком вблизи кромки (рис. 3: 3, 5). Врезной орнамент включает косые оттиски четырёхзубой гребёнки по кромке венчика (рис. 3: 1); частые перпендикулярные округлые вдавления по наlepному валику (рис. 3: 3);

частые вертикальные насечки по налепному валику (рис. 3: 5). Орнаментами служили гребенчатый штамп, боковая сторона округлой палочки, острый режущий инструмент. Керамика комплекса имеет чёрный в изломе черепок и следы вторичного пережога на поверхности от пожара.

ВЫВОДЫ

При определении культурной принадлежности памятника керамика играет определяющую роль. На первый взгляд, керамика комплекса № 25 выглядит несколько архаичной для зайсановской культуры. На это указывают толстостенность сосудов и, в первую очередь, отсутствие орнаментации на тулове. Однако сопоставление с другими поздненеолитическими комплексами поселения Рудная Пристань показывает, что указанные различия не имеют принципиального свойства.

Керамическая коллекция комплекса № 25 включает как толстостенные неорнаментированные сосуды, так и тонкостенные, орнаментированные рассечённым налепным валиком под венчиком. Декорирование подвенчковой зоны налепным валиком с различного рода вдавлениями и насечками — характерный элемент керамической традиции, используемой на данном памятнике в верхнем неолитическом (зайсановском) комплексе и в зайсановской культуре в целом. Согласно результатам радиоуглеродного датирования, комплекс № 25 сформировался примерно в то же время, что и расположенное рядом жилище № 23 (табл. 2), зайсановская принадлежность которого определяется такими характерными для культуры орнаментальными сюжетами, как «ёлочный узор» (вертикальный зигзаг) и дугообразные прочёсы по тулову. Кроме того, обе керамические коллекции объединяет единая технология изготовления сосудов.

Таблица 2

Радиоуглеродная датировка комплексов № 23 и № 25 поселения Рудная Пристань

Комплекс	Датировка	Место сбора образца	Источник
Комплекс № 23	4130±40 л.н. (ГИН 5980)	Смежный участок кв. Ж-3 / 7-8, глубина 0,60 м	[3, с. 79]
	4000±60 л.н. (ГИН 5981)	Смежный участок кв. И-К / 9-10, глубина 0,65 м	[3, с. 79]
	4110±40 л.н. (МГУ-514)	Смежный участок кв. Е / 8-9, глубина 0,49 м	[3, с. 79]
Комплекс № 25	4040±40 л.н. (ГИН 5630)	Смежный участок кв. Б-В / 1-3, глубина 0,60 м	[3, с. 84]
	4030±40 л.н. (ГИН 5982)	Смежный участок кв. А-Д / 1-2, глубина 0,60 м	[3, с. 84]

Вероятно, следует рассмотреть три варианта объяснения различий в керамике комплексов № 23 и № 25. Первый — разное назначение сооружений, в которых использовались сосуды. Второй — внутриобщинные линии гончарных традиций. Третий — микрохронологические различия,

возникающие в процессе длительной жизнедеятельности в пределах одного поселения. Выбрать более определённый ответ станет возможно после завершения анализа керамики всех комплексов, относящихся к поздненеолитическому периоду многослойного памятника Рудная Пристань.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Дьяков В.И., Блинкова Л.Н., Попов А.Н. Древние жилища Приморья (по материалам памятника Рудная Пристань) // Проблемы археологии Северной Азии (к 80-летию академика А.П. Окладникова): тез. докл. XXVIII регион. арх. конф. (28—30 марта 1988 г.). Чита, 1988. С. 130—132.
2. Дьяков В.И. Каменный век Приморья: проблемы и состояние изученности // XV Дальневост. науч. конф. «XXVII съезд КПСС и проблемы развития Дальнего Востока СССР и зарубежных государств Азии»: тез. докл. и сообщ. Владивосток, 1986. Вып. 4. С. 18—21.
3. Дьяков В.И. Многослойное поселение Рудная Пристань и периодизация неолитических культур Приморья. Владивосток: Дальнаука, 1992. 140 с.
4. Дьяков В.И. Некоторые аспекты культурогенеза на юге Дальнего Востока СССР (эпоха неолита) // История и культура Восточной и Юго-Восточной Азии. М.: Наука, 1986. Ч. 1. С. 3—11.
5. Дьяков В.И. Неолит Приморья (факты и гипотезы) // Проблемы археологии и этнографии Сибири и Центральной Азии: тез. докл. регион. конф., 25—27 марта 1980 г. Иркутск, 1980. С. 77—79.
6. Дьяков В.И. О месте зайсановской культуры в археологической периодизации Приморья // Проблемы археологии скифо-сибирского мира (социальная структура и общественные отношения): тез. Всесоюз. арх. конф. Кемерово, 1989. Ч. 2. С. 15—17.
7. Дьяков В.И. Периодизация древних культур Приморья (палеолит — эпоха бронзы): дис. ... докт. ист. наук (в виде науч. доклада). М., 1999. 47 с.
8. Дьяков В.И. Полевые исследования Сихотэ-Алиньской археологической экспедиции в 1984 г. // Памятники древних культур Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1986. С. 71—73.
9. Дьяков В.И. Раскопки многослойного памятника Рудная Пристань в 1983 г. // Проблемы археологии Северной и Восточной Азии. Новосибирск, 1986. С. 25—50.
10. Дьяков В.И. Раскопки памятников Устиновка-IV и Рудная Пристань // Исследования памятников древних культур Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1987. С. 184—185.
11. Дьяков В.И. Отчёт о разведочно-рекогносцировочных работах в Северном Приморье в 1990 г. Р-1, № 15230. 95 л. // АИА (Арх. Института археологии РАН).
12. Дьяков В.И. Отчёт о раскопках и разведочно-рекогносцировочных работах вблизи пос. Рудная Пристань в Дальнегорском районе Приморского края. 1986 г. Р-1, № 14759. 63 л. // АИА (Арх. Института археологии РАН).

REFERENCES

1. Dyaikov V.I., Blinkova L.N., Popov A.N. Drevniye zhlischa Primor'ya (po materialam pamiatnika Rudnaya Pristan') [Ancient Dwellings of Primorye (Materials of Rudnaya Pristan' Site)]. *Problemy arheologii Severnoy Azii (k 80-letiiu Akademika A.P. Okladnikova): tez. dokl. XXVIII regional'noy konferentsii (28—30 marta 1988 g.)* [Issues of Archaeology of North Asia (on the 80-Anniversary of Academician A.P. Okladnikov):

- Abstracts of the 18th Regional Archaeological Conference (March 28–30, 1988). Chita, 1988, pp. 130–132. (In Russ.)
2. Dyiakov V.I. Kamennyi vek Primor'ya: problemy i sostoianie izuchennosti [The Stone Age of Primorye: Issues and State of Study]. *XV Dalnevost. nauch. konf. "XXVII syezd KPSS i problemy razvitiia Dal'nego Vostoka SSSR i zarubezhnyh gosudarstv Azii": tez. dokl. i soobshch* [The 15th Far Eastern Scientific Conference "The 17th Congress of the Communist Party of the Soviet Union and the Problems of Development of the Far East of the USSR and Foreign Countries of Asia: Reports and Information. Abstracts]. Vladivostok, 1986, iss. 4, pp. 18–21. (In Russ.)
  3. Dyiakov V.I. *Mnogosloinnye poselenie Rudnaya Pristan' i periodizatsiya neoliticheskikh kultur Primor'ya* [The Multilayer Settlement Rudnaya Pristan' and Periodization of Neolithic Cultures in Primorye]. Vladivostok, Dalnauka Publ., 1992, 140 p. (In Russ.)
  4. Dyiakov V.I. Nekotorye aspekty kul'turogeneza na yuge Dal'nego Vostoka SSSR (epoha neolita) [Some Aspects of Culture Genesis in the South of the Far East of the USSR (the Neolithic Period)]. *Istoriia i kultura Vostochnoi i Yugo-Vostochnoi Azii* [History and Culture of East and South-East Asia]. Moscow, Nauka Publ., 1986, part 1, pp. 3–11. (In Russ.)
  5. Dyakov V.I. Neolit Primor'ya (fakty i gipotezy) [The Neolithic Period in Primorye (Facts and Hypotheses)]. *Problemy arheologii i etnografii Sibiri i Tsentral'noi Azii: tez. dokl. region. konf. 25–27 Marta 1980 g.* [Problems of Archaeology and Ethnography of Siberia and Central Asia: Abstracts of the Regional Conference, March 25–27, 1980]. Irkutsk, 1980, pp. 77–79. (In Russ.)
  6. Dyiakov V.I. O meste Zaisanovskoy kultury v arheologcheskoy periodizatsii Primor'ya [The Zaysanovka Culture in the Archaeological Periodization of Primorye]. *Problemy arheologii skifo-sibirskogo mira (sotsialnaya struktura i sotsialnye otnosheniya): tez. dokl. Vsesoyuznoy arheologicheskoy konf.* [Problems of Archaeology of Scythian-Siberian World (Social Structure and Social Relations): Abstracts of the All-Union Archaeological Conference]. Kemerovo, 1989, part 2, pp. 15–17. (In Russ.)
  7. Dyiakov V.I. *Periodizachia drevnih kultur Primor'ya (paleolit – epoha bronzy): dis. ...dokt. ist. nauk (v forme nauch. doklada)* [Periodization of Ancient Cultures in Primorye (from the Paleolithic Period to the Bronze Age). PhD in hist. sci. diss. represented as a scientific report]. Moscow, 1999, 47 p. (In Russ.)
  8. Dyiakov V.I. Polevye issledovaniia Sihote-Alin'skoi arheologicheskoi ekspeditsii v 1984 g. [Field Studies of the Sikhote-Alin Archaeological Expedition in 1984]. *Pamiatniki drevnih kultr Sibiri i Dal'nego Vostoka* [Monuments of Ancient Cultures of Siberia and the Far East]. Novosibirsk, 1986, pp. 71–73. (In Russ.)
  9. Dyiakov V.I. Raskopki mnogosloinogo pamiatnika Rudnaya Pristan' v 1983 [Excavations of the Multilayer Site Rudnaya Pristan' in 1983]. *Problemy arheologii Severnoi i Vostichnoi Azii* [Problems of Archaeology of North and East Asia]. Novosibirsk, 1986, pp. 25–50. (In Russ.)
  10. Dyiakov V.I. Raskopki pamiatnikov Ustinovka-IV i Rudnaya Pristan' [Excavations of Sites Ustinovka-IV and Rudnaya Pristan']. *Issledovaniia pamiatnikov drevnih kultur Sibiri i Dal'nego Vostoka* [Studies of Sites of Ancient Cultures of Siberia and the Far East]. Novosibirsk, 1987, pp. 184–185. (In Russ.)
  11. Dyiakov V.I. Otchot o raskopkah i razvedochno-rekognostsirovochnykh rabotah v Severnom Primorye v 1990 g. [The Report on Exploratory and Reconnoitring Works in North Primorye in 1990]. *Arhiv IA RAN* [Archive of the Institute of Archeology of RAS]. R-1, no. 15230. 95 l. (In Russ.)
  12. Dyiakov V.I. Otchot o raskopkah i razvedochno-rekognostsirovochnykh rabotah vblizi pos. Rudnaya Pristan' v Dal'negorskom raione Primorskogo kraia. 1986 [The Report on Excavations and Exploratory and Reconnoitring Works near the Rudnaya Pristan' Settlement in the Dalnegorsk District in the Primorye Region. 1986]. *Arhiv IA RAN* [Archive of the Institute of Archeology of RAS]. R-1, no. 14759. 63 l. (In Russ.)